

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ДИФТОНГОВ ПРЕЛОМЛЕНИЯ

ЛАЙМА ЗАБУЛЕНЕ

Преломление относится к числу наиболее ранних звуковых изменений древнеанглийского языка, результатом которого явилось образование так называемых кратких дифтонгов. Проблема кратких дифтонгов давно занимает языковедов и нашла свое отражение во всех классических грамматиках по истории английского языка, не говоря об отдельных статьях, опубликованных как в зарубежной, так и в отечественной периодике [Scherer, 1868, с. 141; Bülbring, 1902, § 130, § 131; Luick, 1914, § 133; Sievers, Brunner, 1951, § 83; Campbell, 1959, § 139; Brook, 1960, § 31].

Обобщение всех взглядов по вопросу кратких дифтонгов /ѣа ѣо іо/ является весьма трудной задачей, так как они отличаются большим разнообразием. Однако в прошедшей дискуссии по проблеме интерпретации кратких дифтонгов особенно ярко раскрылись два подхода, которые следует считать основными.

Представители традиционных взглядов считают, что древнеанглийские краткие дифтонги были самостоятельными единицами, противопоставленными в количественном отношении долгим дифтонгам, и, следовательно, отличались от соответствующих кратких монофтонгов [Kuhn, Quirk, 1953, с. 143—156; Samuels, 1952, с. 19; Bauer, 1956, с. 427—437; Krupatkin, 1964, с. 62—64; Плоткин, 1967, с. 20—26; Степанавичюс, 1970; Комиссарчик, 1971]. Общим, что объединяет сторонников второго подхода, является то, что они рассматривают звуки, изображенные диграфами *ea*, *eo*, *io*, как позиционные варианты монофтонгов, а функцию второго элемента диграфа они сводят к обозначению произношения последующего согласного [Daunt, 1939, с. 108—137; Mossé, 1945, с. 31; Stockwell, Barrit, 1951, с. 1—39; Reszkiewicz, 1953, с. 179—182]. В частности, М. Донт, строя свою теорию на основе ирландской орфографии, считала, что в интерпретации древнеанглийской графики большее внимание всегда уделялось гласным, в то время как согласные оставались без должного внимания. Более глубокий анализ древнеанглийских согласных, как полагает автор, мог бы раскрыть то обстоятельство, что

англо-саксонские писцы должны были по примеру ирландских, в произношении которых окраска согласных имела фонологическое значение, уделять более глубокое внимание графическому обозначению согласных звуков своего родного языка [Daunt, 1939, с. 136].

Основной опорой, на наш взгляд, при определении фонологического статуса кратких дифтонгов должна служить системная связь между долгими и краткими дифтонгами, на которую указывают многие факты диахронии. Думается, что прежде всего в пользу системной связи обоих рядов дифтонгов свидетельствует графика: долгие и краткие дифтонги, как известно, на письме изображались теми же диграфами. Графический параллелизм не только между долгими и краткими дифтонгами, но и между долгими и краткими монофтонгами должен быть использован как один из основных аргументов при доказательстве системной связи между подсистемами долгих и кратких дифтонгов. Имеются и другие факты. Делабиализация второго элемента краткого /æu/ следовала за делабиализацией второго элемента долгого /æu/ [Campbell, 1959, § 139, § 276]. Нельзя не заметить, что процессы монофтонгизации в конце древнеанглийского периода происходили сходным образом от обоих рядов дифтонгов.

М. Л. Сэмюэлс справедливо упрекал тех исследователей, которые в своих работах по исторической фонологии применяли слишком узкие лингвистические методы и принципы. Автор указывает, что одни из них принимали написания за обозначения произношения и на основе графики пытались объяснить все звуковые изменения; другие были склонны трактовать написания в свете фонетических и фонологических систем современных диалектов, а некоторые из них стали применять принципы лингвистической географии к мертвым языкам. На основе этого Сэмюэлс считает целесообразным использование всех возможных лингвистических методов при историческом исследовании языка [Samuels, 1952, с. 15].

Причины образования кратких дифтонгов раскрывает сама вокалическая система древнеанглийского языка, которая после образования подсистемы долгих дифтонгов стала несимметричной, так как был нарушен параллелизм между долгими и краткими гласными. При этом образовавшаяся подсистема дифтонгов занимала довольно изолированное положение в системе языка. Таким образом, возникновение кратких дифтонгов должно расцениваться как парадигматическая фонологизация на основании дальнейшего развертывания тембровой корреляции скольжения на краткие гласные [ср.: Fourquet, 1959, с. 150–158; Плоткин, 1971, с. 199–203; Крупаткин, 1962, с. 58]. Безусловно, преломление кратких передних гласных было осуществлено не только

под давлением структурного фактора. Оно было поддержано и функциональными факторами, так как в результате преломления функциональная нагрузка различительного признака тембрового скольжения значительно возросла. Тембровое скольжение внедрилось и в краткие гласные [Плоткин, 1976, с. 19].

Заметим, что о возможности использования скольжения артикуляции в качестве фонологического признака не только у долгих, но и у кратких гласных фонем убедительно свидетельствует современный исландский язык. Хотя, по мнению М. И. Стеблин-Каменского, краткие исландские дифтонги совсем не то, что можно было бы ожидать от дифтонгов. Он полагает, что дифтонгичность у них неполная, второй элемент только намечается, но не достигается [Стеблин-Каменский, 1966, с. 58–59].

С другой стороны, отрицание скольжения артикуляции у кратких дифтонгов равнозначно признанию, что в древнеанглийском могли быть полуморные гласные, что является крайне невероятным [Vachek, 1961, с. 46].

Здесь будет уместно указать, что применение фактора 'количества' к дифтонгам является крайне проблематичным в общем теоретическом плане. Обширная литература по этому вопросу позволяет Т. С. Глушак сделать следующий вывод: фонетическое 'количество' не имеет себе опоры в лингвистике, оно уходит за ее пределы, в такие области, как физика, акустика и др. За основу количественной характеристики в фонетике берется протяженность во времени. В фонологии 'количество' является чисто лингвистическим фактором, не связанным с измерениями во времени. Следовательно, фонологическое 'количество' это совсем не то, что 'количество' в фонетике [Глушак, 1969, с. 23]. Противопоставление 'долгота – краткость', как и всякая фонологическая оппозиция, выполняет в системе языка функцию смысловоразличения. Только в этом смысле мы можем говорить о его релевантности и иррелевантности. Тем более лишь в чисто функциональном смысле можно говорить о краткости и долготе древнеанглийских дифтонгов: точная количественная физическая характеристика этих звуков невосстановима и неопределима. С другой стороны, ставить под сомнение преимущественно количественный характер (с чисто физической точки зрения) фонологического противопоставления 'краткий – долгий' нет никаких оснований. Более того, как можно судить в основном по результатам последующей монофтонгизации, преобладающим фонетическим типом древнеанглийских дифтонгов был такой, в котором долгота концентрировалась на первом элементе, т.е. дифтонги фонетически различались преимущественно своими первыми элементами.

ON THE STATUS OF OE BREAKING DIPHTHONGS

L. ZABULIENĖ

Summary

The phonetic and phonological homogeneity of OE long and short diphthongs can be discovered first of all from their identical graphic representation. It should be noted that the graphic parallelism not only between long and short diphthongs but also between long and short monophthongs speaks for our line of interpretation. The graphic evidence is not the only data which supports our approach. Delabilization of the second element of the short diphthong /æu/ followed the delabilization of the long /æu/. There was also a great similarity between the processes of monophthongization of both types of diphthongs at the end of OE period.

Length in OE diphthongs calls for additional comment. OE diphthongs can be characterized as long and short purely from the functional point of view because their exact quantitative characteristics are beyond our ability to reconstruct them.

ЛИТЕРАТУРА

Глушак, 1969 — Глушак Г. С. Попытка интерпретации индоевропейских долгих дифтогов в синхронно типологическом и генетическом аспектах. — В кн.: Типология и взаимодействие славянских и германских языков. Минск, 1969, с. 21—38.

Комиссарчик, 1971 — Комиссарчик С. Ю. К системе гласных фонем древнеанглийского языка (статус кратких дифтогов): Автореф. дис. канд. филол. наук. — Л., 1971.

Крупаткин, 1962 — Крупаткин Я. Б. К истории древнеанглийской системы гласных. — ВЯ, 1962, № 6, с. 54—60.

Плоткин, 1967 — Плоткин В. Я. Динамика английской фонологической системы. — Новосибирск, 1967.

Плоткин, 1971 — Плоткин В. Я. История фонематических оппозиций в английском языке. — В кн.: Вопросы фонологии и фонетики. М., 1971, с. 199—203.

Плоткин, 1976 — Плоткин В. Я. Очерк диахронической фонологии английского языка. — М., 1976.

Стеблин-Каменский, 1966 — Стеблин-Каменский М. И. Система гласных в исландском и ее история. — В кн.: Очерки по диахронической фонологии скандинавских языков. Л., 1966, с. 58—59.

Bauer, 1956 — Bauer G. The Problem of Short Diphthongs in OE. — *Anglia*, 1956, vol. 74, N 4, p. 427—437.

Brook, 1960 — Brook G. L. A History of the English Language. — London, 1960.

Bülbring, 1902 — Bülbring K. D. Altenglisches Elementarbuch. — Heildeberg, 1902, Bd. 1.

Campbell, 1959 — Campbell A. Old English Grammar. — Oxford, 1959.

Daunt, 1939 — Daunt M. Old English Sound Changes Reconsidered in Relation to Scribal Tradition and Practice. — In: Transactions of the Philological Society, 1939, p. 108—137.

Fourquet, 1959 — Fourquet J. Le système des éléments vocaliques longs en vieil-anglais (Considérations „structurales“). — In: Mélanges de linguistique et de Philologie: Fernand Mossé in memoriam. Paris, 1959, p. 150—158.

Krupatkin, 1964 — Krupatkin Y. Old English Breaking. — *Philologia Pragensia*, 1964, vol. 7, N 1, p. 62—64.

Kuhn, Quirk, 1953 – Kuhn Sh. M., Quirk R. Some Recent Interpretations of Old English Digraph Spellings. – *Language*, 1953, vol. 29, N 2, p. 143–156.

Luick, 1914 – Luick K. *Historische Grammatik der Englischen Sprache*. – Leipzig, 1914, Bd. 1.

Mossé, 1945 – Mossé F. *Manuel de l'anglais du moyen age: Vieil anglais*. – Paris, 1945, Bd. 1.

Reszkiewicz, 1953 – Reszkiewicz A. The Phonemic Interpretation of OE Digraphs. – *Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego*, 1953, vol. 12, p. 179–182.

Samuels, 1952 – Samuels M. L. The Study of OE Phonology. – In: *Transactions of the Philological Society*, 1952, p. 15.

Scherer, 1868 – Scherer W. *Zur Geschichte der deutschen Sprache*. – Berlin, 1868.

Sievers, Brunner, 1951 – Sievers E., Brunner K. *Altenglische Grammatik*. – Halle, 1951.

Steponavičius, 1970 – Steponavičius A. The English Vowel System in the Period of the Oldest Written Records (VIII–X cc.). – *Kalbotyra*, 1970, vol. 22(3), p. 19–30.

Stockwell, Barrit, 1951 – Stockwell R. P. and Barrit C. W. Some Old English Graphemic-phonemic Correspondences – ae, ea and a. – In: *Studies in Linguistics: Occasional Papers*, 1951, N 4, p. 1–39.

Vachek, 1961 – Vachek J. Some Less Familiar Aspects of the Analytical Trend in English. – In: *Brno Studies in English*. Praha, 1961, vol. 3, p. 46.

Vilniaus V. Kapsuko universitetas
Anglų filologijos katedra

Iteikta
1983 m. gruodžio mėn.